

Ши Янь тоже вздохнул с облегчением. В первый день Нового года доводить ребенка до слез было неправильно.

Они прошли недалеко и добрались до дома братьев Сунь. Сунь Тун принял подарок. Родители Сунь Туна поблагодарили, но Сунь Хань так и не вышел.

Ши Янь не стал спрашивать. Причина, по которой он когда-то решил помочь Сунь Ханю, стала причиной, по которой он позже стал относиться к нему холодно.

Этот мальчик, хотя и стремился к лучшему, его сердце было недостаточно крепким. Чаще он выбирал жалобы, зависть и уныние, а не сдержанность и изменение.

Но Ши Янь всегда верил, что Сунь Хань, преодолев этот этап, быстро вырастет и обретет сильное сердце.

Первый день Нового года прошел в бесконечных прогулках, разговорах и смехе. Сюй Цзэ лично раздал много подарков, а его карманы были набиты подарками от других. Держа пустой полиэтиленовый пакет и ощущая полные карманы, Сюй Цзэ шагал уверенно, высоко подняв голову, полный решимости.

Сяо Ху, услышав лай собаки в каком-то доме, несмотря на свои маленькие размеры, поднял голову и залаял в ответ.

Ши Янь смотрел на это с улыбкой.

После полудня второго дня Нового года Сунь Тун пришел позвать Сюй Цзэ погулять, за ним следовала целая толпа детей. Поскольку был праздник, Ши Янь не хотел держать Сюй Цзэ дома, поэтому разрешил ему пойти, только велел быть осторожным, надел на него шапку, перчатки и шарф и проводил до ворот.

Сюй Цзэ с Сяо Ху быстро исчезли в конце дороги вместе с группой детей.

Ши Яню нечем было заняться, и он продолжил мастерить то, что начал готовить ранее. Одной из вещей была бамбуковая стрекоза, а другой — рогатка. Сюй Цзэ не знал об этом, так как либо спал, либо играл с Чжоу Цзе.

Бамбуковая стрекоза и рогатка были довольно просты в изготовлении, но требовали подходящей древесины: одна должна была быть легкой, а другая — твердой.

Через некоторое время Чжоу Цзе позвал снаружи. Ши Янь вышел и увидел, что Чжоу Цзе ищет Сюй Цзэ.

— Толстяк, ты ищешь Сюй Цзэ? Он пошел гулять, — сказал Ши Янь.

— Я не толстяк! — Чжоу Цзе погрозил кулаком Ши Яню, но тут же понял, что вряд ли сможет с ним справиться, и пробормотал:

— А куда он пошел?

— Не знаю, — улыбнулся Ши Янь. — Сам поищи.

Чжоу Цзе тут же бросился к боковой двери.

Ши Янь вернулся в дом и продолжил вырезать деревянные детали.

Когда работа была почти закончена, Ши Янь вдруг почувствовал тревогу, перед глазами потемнело, и лезвие ножа соскользнуло, порезав палец. Когда зрение вернулось, половина деревянной детали была покрыта ярко-красной кровью, а на пальце зияла глубокая рана, из которой продолжала сочиться кровь.

Все вокруг казалось нестабильным, сердце Ши Яня бешено заколотилось, и он бросил нож и деревяшку.

Чувство недоброго предчувствия охватило его, заставив похолодеть.

Он выбежал за дверь и, увидев пустой двор, мгновенно понял. Это Сюй Цзэ, с ним что-то случилось!

Воспоминание о том, как в прошлой жизни Сюй Цзэ лежал в ванной, весь в крови, пронеслось в голове Ши Яня. Он схватился за голову, глаза его наполнились глубокой краснотой.

Внезапно в ворота ворвалась черная тень, которая мчалась к Ши Яню, непрерывно лая!

Это был Сяо Ху! Ши Янь никогда не видел его таким взволнованным!

Сяо Ху, увидев, что Ши Янь не двигается, схватил его за штанину и стал тянуть наружу!

В голове Ши Яня грянул гром — с Сюй Цзэ действительно случилось что-то плохое!

— Помогите! На помощь! — закричал ребенок, вбежав в задний двор дома Сунь Сю. Сунь Сю, уже встревоженная лаем Сяо Ху, вышла во двор и услышала панический крик:

— Ребенок провалился под лед!

Сунь Сю почувствовала, как по ее спине пробежал холодный пот, и шагнула вперед, схватив ребенка.

— Хун Фэй, кто провалился?

— Двое детей, один незнакомый! — в панике ответил Хун Фэй. — Сюй Цзэ тоже провалился! Брат Ши Янь пошел спасать!

Тан Цзин, услышав это, едва не упала в обморок. Дети часто играли вместе, как мог появиться незнакомый? Кроме того, ее сын редко бывал в Аньси, и кроме Сюй Цзэ у него не было других друзей. Если Сюй Цзэ провалился, то с ним мог быть только ее сын!

Сунь Сю поддержала ее и громко крикнула во двор:

— Старик Тан! Старик Тан!

Тан Аньминь выбежал из дома, и Сунь Сю, схватив его за руку, потащила за собой вместе с Тан Цзин, следуя за бегущим Хун Фэем.

— Ребенок провалился под лед, один — Сюй Цзэ, а другой, возможно, Сяо Цзе! Быстрее!

Тан Аньминь потемнел лицом, резко высвободил руку и побежал к переднему двору.

— Вы идите вперед, я возьму веревку! Позовите еще людей!

Мать и дочь шли, спотыкаясь, их лица были бледными. Они не обращали внимания на знакомых, которые пытались их окликнуть, их мысли были только о детях и их безопасности.

Хун Фэй бежал быстро, оглядываясь на Сунь Сю и Тан Цзин, которые изо всех сил старались поспевать за ним. Его лицо выражало беспокойство и нетерпение.

— Быстрее! Быстрее! — кричал он, вдыхая холодный воздух, но не замедляя шага.

Расстояние было невелико, но обезумевшие от страха женщины казалось, что они шли целую вечность.

Они выбежали на берег реки, и перед их глазами открылась ужасающая картина.

Ее внук, ее сын, только половина его головы виднелась из проруби во льду! Его знакомое личико уже посинело от холода, а глаза были широко раскрыты, наполненные ужасом!

— Сяо Цзе! — оттолкнув детей, Сунь Сю и Тан Цзин бросились к реке!

— Стойте! — громко крикнул Ши Янь, ударив толстой палкой перед ними.

Обе женщины взглянули на Ши Яня, его глаза были холодны и предостерегающи, как лезвия.

— Сяо Цзе! — ребенок тонул, замерзал! Женщины уже не боялись взгляда Ши Яня, они оттолкнули палку и бросились к проруби! Никто не мог остановить их, когда они пытались спасти своего ребенка!

Ши Янь толкнул палку, и внезапная сила столкнулась с силой женщин. Сунь Сю и Тан Цзин откинулись назад, упав на землю.

— Что ты делаешь?! — закричала Тан Цзин.

Ши Янь не обращал на нее внимания. Он стоял на льду, одна нога была на льду, а другая — на земле, чтобы не провалиться.

— Нельзя спускаться! — крикнула Сунь Хунъянь, обнимая Тан Цзин за талию. — Лед треснет, и Сюй Цзе тоже провалится!

Сунь Хунъянь, будучи ребенком, не могла сравниться с силой взрослых, и не смогла удержать Тан Цзин, а сама чуть не упала.

В этот момент чья-то рука схватила запястье Тан Цзин и резко отбросила ее назад!

Тан Цзин непроизвольно отшатнулась и встретила взгляд своего отца, Тан Аньминя!

— Ты что, не видишь?! — закричал Тан Аньминь. — Лед не выдержит твоего веса, ты утонешь первой, а потом и Сяо Цзе!

В ушах Тан Цзин раздался гром, глаза ее вспыхнули. Она потерла глаза, пытаясь сохранить спокойствие, и посмотрела на реку.

Чжоу Цзе то поднимался, то опускался, вот-вот его накроет ледяная вода, но толстая палка была надежно закреплена по краям проруби. Каждый раз, когда он пытался поднять голову, его подбородок упирался в палку, позволяя ему дышать.

А рядом с ним, на тонком льду, лежал маленький мальчик, изо всех сил держась за конец палки.

Ши Янь и Тан Аньминь обменялись взглядами и кивнули.

Сюй Цзэ лежал на льду неподвижно, не потому что замерз, а потому что Ши Янь уже слышал, как лед под ним трескается, и не позволял ему встать. Если он пошевелится, лед треснет, и в воде окажутся не только Чжоу Цзе, но и Сюй Цзэ!

Обвязавшись веревкой, Тан Аньминь и Ши Янь встали на лед.

На противоположной стороне реки был почти отвесный берег, и если бы кто-то соскользнул вниз, сила удара могла бы разбить лед, поэтому они могли подойти только с одной стороны.

<http://bllate.org/book/16628/1523054>